

ку должник зарегистрирован в месте, на которое не распространяется юрисдикция данного суда. С учетом этого производство было прекращено и заявителю разъяснено, что он может обратиться в суд по месту своей регистрации⁵.

Если материалы были приняты к рассмотрению, в судебном заседании суд не может принять решение о передаче дела по подсудности. Поскольку в таких случаях в ходе судебного заседания устанавливаются обстоятельства, не позволяющие по существу разрешить вопрос, связанный с исполнением приговора, должно быть принято решение о прекращении производства. Решение об отказе в удовлетворении представления (ходатайства) «незаконным» судом принято быть не может.

Указанное свидетельствует о необходимости формулирования Пленумом Верховного Суда РФ разъяснений в профильном постановлении от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» о том, что при установлении нарушений заявителем правил определения подсудности должно приниматься решение о передаче материалов по подсудности.

Полагаем, что при дефиците правового регулирования в целях создания условий для единообразного применения законодательства об исполнении приговора и обеспечения в уголовно-исполнительном судопроизводстве конституционного права на законный суд, высшая судебная инстанция страны должна дать судам необходимые разъяснения.

Д. М. Сафронов

Уголовно-правовая коррекция института специальных знаний как способ усиления противодействия преступности в стандартных и особых условиях

Статья посвящена анализу уголовно-процессуальных последствий изменений уголовного закона на примере ст. 307 УК РФ в отношении эксперта как способа неявной корректировки уголовно-процессуального законодательства для применения в общих (стандартных) и особых условиях уголовного процесса. Анализируя предложенные создателями законопроекта причины, а также последствия проведенных изменений, автор приходит к выводу о достижении принятым законом не обозначенных результатов, которые оказывают влияние и на текущее правоприменение, и на дальнейшее реформирование уголовного судопроизводства.

⁵ Дело № 4/9-1/2018 от 10 января 2018 г.

Ключевые слова: реформирование уголовного судопроизводства; уголовное судопроизводство в особых условиях; ответственность эксперта; заключение эксперта; показания эксперта; возбуждение уголовного дела.

Современное уголовное судопроизводство продолжает изменяться, отражая происходящие в государстве преобразования, в том числе и в правовой сфере. Законодатель, подстраиваясь под меняющуюся ситуацию, стремится формировать правила, позволяющие достигать необходимого социально приемлемого результата и понятные гражданам. Одним из способов корректировки уголовного судопроизводства становится внесение изменений в смежные правовые акты, в частности уголовный закон. В качестве примера рассмотрим положения ст. 307 УК РФ в редакции Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 410-ФЗ. Произведенные изменения позволили установить ответственность за «заведомо ложные... заключение или показание эксперта... в суде либо в ходе досудебного производства». Термином «досудебное производство» заменен термин «предварительное расследование». Но это значимое изменение. Напомним, под досудебным производством понимается «уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении...» (п. 9 ст. 5 УПК РФ). Заменяя термин в УК РФ, законодатель открыл возможности для привлечения к уголовной ответственности эксперта за данные им заключение и показания уже со стадии возбуждения уголовного дела. В пояснительной записке к законопроекту № 751070-7*, посвященной этой статье, указывалось, что он подготовлен «в целях совершенствования уголовно-правового запрета, призванного обеспечить создание необходимых условий для принятия органом предварительного расследования *по сообщению о преступлении законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в этом*» (выделено мной. — Д. С.). Таким образом, согласно обоснованию норма была призвана усилить ответственность сведущих лиц — экспертов за счет возложения на них ответственности за результаты экспертной деятельности с момента проверки сообщения о преступлениях. Приводимая авторами статистика, казалось бы, это подтверждала. Так, «согласно статистическим данным за 2017 год и первое полугодие 2018 года зарегистрировано около 700 тысяч сообщений

* О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (об уточнении ответственности за заведомо ложное заключение эксперта в ходе досудебного производства) : паспорт проекта Федерального закона № 751070-7. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

о преступлениях. Экспертиза позволяет установить наличие признаков насильственной смерти при обнаружении трупа, признаков ряда экономических преступлений».

Между тем данные изменения повлекли ряд последствий. С одной стороны, вопрос о возможности производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела возник давно и, безусловно, был актуален. С другой стороны, эксперты по долгу службы и в силу избранной ими деятельности работают обычно весьма добросовестно. Следовательно, разъяснение эксперту ответственности руководителем экспертного подразделения является, по сути, напоминанием обязанности работать добросовестно, а не чем-то новым для эксперта.

Изучив совокупность имеющихся сведений, полагаем, что цели, ради которых обосновывалось введение новой редакции ст. 307 УК РФ, достигнуты не были.

Новая редакция ст. 307 УК РФ закрепила уже сложившуюся практику, когда экспертам разъяснялось об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение, независимо от стадии уголовного процесса, в которой они это исследование фактически осуществляли. При этом добросовестные исполнители остались добросовестными и продолжили выполнять свою работу. Опрос практических работников показал, что разъяснение эксперту ответственности за заведомо ложное заключение по ст. 307 УК РФ входило в содержание текста экспертизы и до, и после 2 декабря 2019 г. Таким образом, можно сказать, что в законе произошло лишь юридическое закрепление сложившихся ранее отношений. Но это не то, чего ждешь от закона.

На наш взгляд, принятие Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 410-ФЗ можно попытаться оценить иначе.

Если буквально оценить норму, то она позволила получать от эксперта информацию и в виде заключения, и в виде показаний еще до возбуждения уголовного дела. Это позволяет сэкономить время в процессе сбора доказательственной информации, без связи со стадийностью уголовного судопроизводства, никак не влияющей на процесс экспертного исследования.

Принятие данных изменений позволяет также не возлагать на эксперта обязанности осуществлять исследование строго в пределах стадий и в дальнейшем комментировать данное им заключение в показаниях. А это в свою очередь позволит использовать информацию, исходящую от эксперта, на более ранних этапах уголовного судопроизводства и, следовательно, сэкономить силы и средства органов предварительного расследования.

На наш взгляд, предложенный законодателем порядок позволит усилить противодействие преступности на современном этапе, а значит, станет более эффективным как в стандартных, так и в особых условиях уголовного судопроизводства.

А. Б. Соколов

Технология получения крови и буккального эпителия для сравнительного исследования

Представлена сущность и установлены процессуальные способы получения образцов для сравнительного исследования. Определены виды образцов, отбираемых в порядке ст. 202 УПК РФ. На основе изучения теоретического и эмпирического материала описаны технологии получения крови и буккального эпителия для сравнительного исследования.

Ключевые слова: следственное действие; технология; образцы для сравнительного исследования; кровь; буккальный эпителий.

Образцы для сравнительного исследования могут быть получены при производстве осмотров (ст. ст. 176–178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)), обыска (ст. ст. 182, 184 УПК РФ), выемки (ст. 183 УПК РФ), а также путем одноименного самостоятельного следственного действия, предусмотренного ст. 202 УПК РФ.

Сущность получения образцов для сравнительного исследования (исходя из смысла ст. 202 УПК РФ) состоит в отборе в установленном законом порядке у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего, а также у иных физических лиц и представителей юридических лиц объектов, являющихся продуктами деятельности или жизнедеятельности их организма, необходимых для сравнения со следами в целях идентификации или установления родовой (групповой) принадлежности этих следов.

Результаты проведенного опроса¹ показали, что в правоприменительной деятельности имеются неоднозначные вопросы, связанные с получением образцов для сравнительного исследования: определение процессуального статуса лица, от которого отбираются образцы в стадии возбуждения уголовного дела; определение места, участников

¹ Опрошено 46 следователей и дознавателей территориальных подразделений Красноярского и Пермского краев, Омской и Томской областей.